

Русская деревянная архитектура в опасности — старинные церкви исчезают

от мы говорим: Кижь — и все сразу понимают, что речь идет об уникальном архитектурном ансамбле Кижского погоста в Карелии, включенном в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а значит, охраняемом, реставрируемом. Между тем в Ленобласти также есть уникальные шедевры средневековой русской архитектуры, только за ними, увы, некому присмотреть...

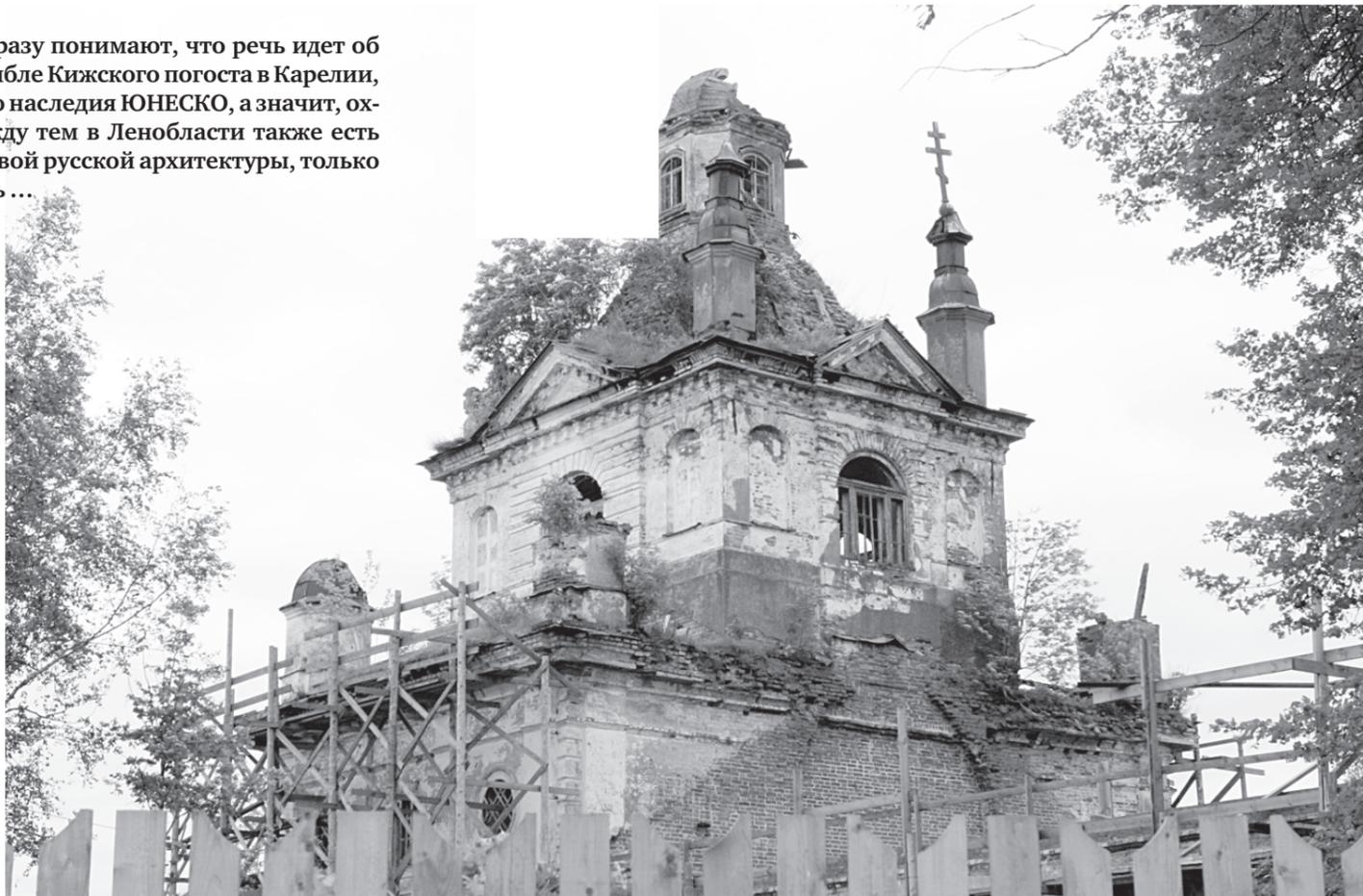
РЕСТАВИРОВАТЬ НАЧАЛИ, ДА ПОТОМ РАЗБЕЖАЛИСЬ

До Подпорожья — не рукой подать, ехали на микроавтобусе канала «100ТВ» с коллегами часа четыре. Первая остановка — в Доможирове Лодейнопольского района. Деревенька, в которой осталось всего несколько домов, названа так в честь купца Доможирова, который когда-то здесь жил, развивал хозяйство и оставил о себе добрую память тем, что построил два храма: в 1799 году деревянную церковь Николая Чудотворца, а спустя 27 лет рядом с ней появилась и каменная — Смоленской иконы Божией Матери. Ее-то в буквальном смысле порванные купола и накренившиеся кресты первыми встречают путников.

Но даже сейчас, когда над разрушающимися главками, сквозь которые пробиваются деревья, никогда не стихает карканье ворон, а у заросших травой и крапивой могильных плит сиротливо лежит колокол, в этом трагическом запустении — храм Смоленской иконы Божией Матери все еще красив, а колокольня — до сих пор самое высокое строение в деревне. На старинном кладбище, опоясывающем церковь, надгробные плиты — из черного мрамора. На них при желании можно прочесть имена почивших — например, имя лодейнопольского купца Капитона Васильевича Якимовского, родившегося 5 марта 1840 года и скончавшегося 23 декабря 1895 года...

«Интересуетесь нашими церквями? — Вдруг откуда ни возьмись возникла небольшого роста пожилая женщина в синем цветастом платочке. — Я в некотором роде смотритель, могу показать, только в дом надо зайти, ключи взять».

Смотрителем оказалась Вера Ивановна Аксенова, живущая в ладном деревянном домике напротив храма Николая Чудотворца, куда мы и отправились «на экскурсию». Церковь

Каменная церковь Смоленской иконы Божией Матери в деревне Доможирова хоть и запущена, но смотрится величаво.

удивляет непропорционально большим куполом-луковкой, покрытым жезью, — следствия перестройки храма еще в XIX веке. На деревянном сарае надпись синими буквами предупреждает: храм — памятник архитектуры. Но вот замок открыт, поднимаемся по ступенькам и входим внутрь. Там, как и положено в действующем храме, — иконы, подсвечники, лампадки. Есть и лавки для прихожан, на которые можно присесть, даже печка-буржуйка — чтобы не мерзнуть в холодные зимние ночи... Наше внимание привлекают новехонькие иконы. «У нас были и старинные, — вспоминает Вера Ивановна. — Икона Николая Чудотворца, много было маленьких икон — они висели по стенам, но че-

тыре года назад какие-то украли, а какие-то батюшка отвез в Петербург. Теперь из старинных — только одна икона «Всех святых» осталась, храним ее под стеклом».

Можно сказать, что храму святителя Николая в советское время, как, впрочем, и многим другим русским церквям, не везло — после войны церковное помещение использовалось под склад, где держали картошку, хранили зерно. Постепенно все стало приходить в упадок — полы провалились, крыша прохудилась. Лет двадцать назад храм, который к тому времени перестал быть складом, попытались отреставрировать. Прибыла бригада из Ленинграда — мастера залатали крышу, разобрали гнилые полы, а крепкие толстые

доски сложили на просушку. С тем и уехали, бросив алтарную часть храма на произвол судьбы. И никогда больше не приехали. «Мы тогда решили все делать сами, — с грустью говорит Вера Ивановна, — отреставрировали помещение для проведения службы — у нас по праздникам 20 — 30 человек собираются, а вот алтарную часть сделать не смогли — молодежи у нас нет, а старикам уже не под силу». Вера Ивановна открывает дверь — она как раз за иконами — и ведет в алтарную часть, и мы застываем в немом изумлении, увидев зияющую пустоту: дыры в крыше и в полу, окна без стекол, валяющиеся балки. Старинная печь довершают картину.

«Не боитесь, ведь в любой момент может все обрушиться?» — вопрошаем. «Пока Господь хранит», — слышим в ответ. При выходе замечаем небольшой ящичек — для пожертвований на храм. Жертвуем, слабо надеясь, что эта лепта хоть чем-то поможет, а затем отправляемся к... муниципалам — узнать, почему они бездействуют, когда речь идет о сохранении культурного наследия нации.

ШЕДЕВРОВ МНОГО, А СИЛ МАЛО

«Ничего мы не бездействуем, — чуть было не обиделся глава Подпорожского района Василий Мосихин. — В нашем районе находится 24 памятника деревянного зодчества, из них 8 — федерального значения, а остальные — областного. К сожалению, в наши обязанности не входит реставрация и содержание памятников, мы не имеем права проводить там какие-либо работы, кроме уборки близлежащих территорий... Те церкви, что у нас есть (например, одна из старейших на Северо-Западе Георгиевская церковь в Юковичах, построенная в 1493 году, — ей больше 500 лет!), их реставрация под силу толь-

Местным жителям не под силу привести в порядок церковь Николая Чудотворца.

